

УДК 343

ЛИЧНОСТЬ ЭКСТРЕМИСТА КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Гаврилов К. А.

Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации

В статье в рамках проводимого исследования преступности, связанной с проявлениями экстремизма, изучается один из основных элементов криминологической характеристики рассматриваемой категории преступлений – личность экстремиста. Отдельное внимание уделяется социальным, психологическим, экономическим, политическим факторам, способствующим формированию экстремистских убеждений, причинам и условиям, побуждающим к совершению указанных преступлений на фоне проведения специальной военной операции. Изучение указанных вопросов позволит осуществить более точное прогнозирование распространения проявлений экстремизма, что, в свою очередь, будет способствовать выработке более эффективных мер предупреждения преступности.

Ключевые слова: экстремизм, личность экстремиста, религиозный экстремизм, политический экстремизм, профилактика экстремистской преступности, прогнозирование экстремистской преступности.

В современном российском обществе с учетом изменения общественно-политической обстановки, обусловленной проведением специальной военной операции (далее – СВО), внешним давлением целого ряда зарубежных государств, создающих препятствия для нормальной жизнедеятельности населения нашей страны, проявление экстремистских настроений, включая совершение преступлений на фоне экстремистской идеологии, становится все более распространенным явлением.

Государство, прежде всего в лице правоохранительных органов и специальных служб, предпринимает действенные шаги, направленные на борьбу с экстремизмом. Это отражает как сложившаяся судебная практика, так и принимаемые нормативные правовые документы [1]. Основным из них является Стратегия противодействия экстремизму в РФ, акцентирующая внимание на том, что экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано, в первую очередь, с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, которые угрожают национальной безопасности РФ [2]. Тем не менее стоит отметить, что несмотря на большой комплекс мер по противодействию экстремизму, Стратегия не в полной объеме отражает вопросы проведения мероприятий по выявлению граждан, склонных к экстремизму, а также не учитывает современную проблематику совершения экстремистских преступлений с учетом СВО; отстает в этом аспекте и правоприменительная практика.

Несмотря на проводимую государством политику, направленную на предупреждение распространения экстремистской идеологии, искоренить это явление единообразно достаточно сложно; при этом проведение специальной военной операции еще более обострило рассматриваемую проблему. Так, если в 2021 г. в г. Санкт-Петербурге возбуждено 8 уголовных дел по делам экстремистской направленности, то в 2022 г. количество увеличилось до 31, а в 2023 г. – до 39 уголовных дел. Обобщение статистических показателей ГИАЦ МВД России позволяет установить, что за 2021 г. было зарегистрировано 1057 преступлений экстремистской направленности. С началом специальной военной операции наблюдается тенденция к увеличению

преступлений данной направленности (2022 г. – зарегистрировано 1566 преступлений, 2023 г. – 1340, 2024 г. за первые четыре месяца (январь-апрель) – уже 544) [3]. Отдельно отметим, что анализ статистики ВС РФ показывает, что в рассматриваемый период показатели публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) неуклонно росли и достигли своего пика в момент начала СВО (2020 г. – 367, +34,9%, 2021 г. – 486, +32,4%, 2022 г. – 531, + 9,3%). В 2023 г. количество данных преступлений несколько снизилось – 235, однако количество осужденных по делам о возбуждении ненависти либо вражды (ст. 282 УК РФ) значительно увеличилось (2020 г. – 63, +231,6%; 2021 г. – 86, +36,5%; 2022 г. – 108, +25,6%, 2023 г. – 408 (+377%) [4].

Отдельно важно отметить, что меняется социальный состав преступников, а также мотивация совершения исследуемой категории преступлений. В частности, проведенное исследование позволило заключить, что мотив совершения преступления из сугубо идеологического преобразуется в исключительно корыстный характер. В 40% случаев мотивом совершения преступления является не идеологический фактор, а материальные блага, за которые человек совершает преступление, выражая чужую политическую или иную волю. Стоит указать, что корыстный мотив совершения экстремистских преступлений в период СВО проявляется зачастую в рамках совершения преступлений, основными причинами совершения которых является недоверие к действующей власти и внутренней политике государства, что в свою очередь влияет не только на изменение характеристик личности преступника, но и находит отражение в динамике изменений различных статистических показателей экстремистских преступлений.

Проникая во все сферы жизнедеятельности общества, экстремизм в настоящее время обрел масштабы, которые без преувеличения позволяют отнести его к одной из основных угроз национальной безопасности России. При этом стоит сказать, что на фоне проведения СВО возросла активная деятельность экстремистских сообществ и граждан, что вызвало у государства незамедлительную реакцию в виде внесения изменений в УК РФ (введены следующие составы: публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности (ст. 280.3 УК РФ); публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства (ст. 280.4 УК РФ); неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 282.4 УК РФ); публичное распространение заведомо ложной информации об использовании ВС РФ, исполнении государственными органами РФ своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на ВС РФ или войска национальной гвардии РФ (ст. 207.3 УК РФ). Вместе с тем, спектр наносимого экстремистской преступностью вреда чрезвычайно широк и многообразен, а в период проведения СВО стал еще более обширен и посягает на основные конституционные устои общества и государства, поэтому возникает острая необходимость дополнения и уточнения имеющихся нормативных актов, направленных на противодействие экстремизму, а также установления типологии личности рассматриваемой катего-

рии преступников с учетом современных общественно-политических реалий для более точного прогнозирования распространения экстремистской идеологии и выработки более эффективных мер противодействия экстремистской преступности. В этой связи криминологическое исследование личности преступника-экстремиста будет направлено на выявление тех специфических особенностей его структуры, которые обуславливают противоправное поведение [5].

Исследованию личности преступника в разное время было посвящено достаточное количество исследований [6]. При этом есть ряд исследователей, которые в своих работах по изучению криминологической характеристики преступников делают упор на молодежный характер экстремизма, выделяя общие социально-демографические признаки в молодежной среде. П.А. Коваленко [7], Е.Д. Моисеенко [8], С.В. Юхлина [9] в своих исследованиях приводят статистические о совершении молодежью экстремистских преступлений, прослеживают их социальную, демографическую составляющую, а также выделяют ряд типов преступников-экстремистов среди молодежи. В.М. Харзинова в своем исследовании [10] делает упор на особенности криминологической характеристики экстремиста-пропагандиста среди молодежи, делая акцент на способах вовлечения данной категории населения к такой деятельности и их социально-психологической характеристике. Агеев Н.В. и Танага А.Г. в своем исследовании о личности преступника-экстремиста разделяют их на три категории [11]. Дьяков С.В., рассматривая вопросы государственной преступности, предлагает свои варианты типологий государственных преступников по различным признакам, акцентируя внимание на том, что они не охватывают всего многообразия свойств личности [12].

Обобщая данные исследования, можно заключить, что изучение криминологических аспектов личности преступника-экстремиста, несмотря на большой и подробный разбор отдельных категорий личности экстремиста, в частности, таких как религиозный и молодежный, происходило до начала СВО, и не в полной мере отражает реальное состояние экстремистской преступности с учетом современной общественно-политической обстановки в РФ, а также изменений, произошедших в уголовном законодательстве. Выделим работу Андреева Н.А., который в своем исследовании экстремистской преступности в сети «Интернет» один из немногих связал рост экстремистской преступности в том числе и с началом боевых действий [13]. Вместе с тем сегодня вопрос исследования личности преступника-экстремиста в условиях СВО недостаточно изучен, что обуславливает необходимость проведения дополнительного криминологического исследования указанных категорий лиц.

В рамках нашего исследования обратим внимание на тот факт, что в последнее время экстремистские проявления в РФ зачастую имеют иностранное происхождение, а экстремизм становится глобальной проблемой мирового сообщества. В связи с этим государственными структурами уделяется большое внимание данной проблематике. В частности, попытки зарубежных стран повлиять на прошедшие выборы Президента РФ вызвали особую озабоченность и обеспокоенность первых лиц МИД РФ. Так, М. Захарова подчеркивала: «Сегодня они перешли просто к экстремистской деятельности. Запад науськивает, натравливает людей, которые, очевидно, с ним находятся в какой-то связи – идеологической, материальной и так далее, чтобы они приходили на участки и занимались экстремистской деятельностью. Они не имеют права

это делать. Россия, по словам дипломата, делает все для того, чтобы защитить страну. Но понимать нужно, что попытки они [Запад] свои не оставят» [14].

Также стоит отметить, что достаточно существенным источником распространения экстремистской идеологии из-за рубежа в нашу страну является нелегальная миграция. Данная проблема является актуальной, особенно на волне резонансных преступлений, произошедших в государстве, и вызывает острую потребность в ее рассмотрении и скорейшей реакции на государственном уровне. «Вы знаете, что питательная среда для такой экстремистской деятельности, да и просто откровенной уголовщины – это, во многих случаях, нелегальная миграция, идеологическая накачка разного рода лжепроповедников и интернет-сайтов», – так на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД в апреле 2024 г. высказался об этой проблеме Президент РФ [15]. Таким образом, наряду с незаконной миграцией, В.В. Путин, обратил внимание и на проблему идеологической пропаганды экстремистского толка через Интернет. Доступность данного контента в Интернете является сейчас большой проблемой, так как не всегда есть возможность проверять множественные потоки информации. Проведение активной пропаганды на различных платформах расширяет возможность «попасться на удочку» и впитать ту информацию, которая побуждает человека на совершение экстремистских преступлений [16].

Все это побуждает государство принимать серьезные меры по противодействию данным экстремистским проявлениям. В частности, в целях предупреждения экстремистской деятельности среди мигрантов Государственная Дума РФ рассматривает законопроект о внесении изменений в КоАП РФ и УК РФ, в частности, касающиеся выдворения мигрантов из РФ в случае совершения таких деяний [17].

При этом, как возможно заметить, на основании анализа информационных источников и нормативных актов, реакция со стороны государства на распространение экстремистской идеологии идет с некоторым опозданием, должна же носить предупредительный характер. Но для этого должны проводиться исследования, позволяющие делать прогностический анализ. В своем исследовании постараемся внести вклад в деле противодействия экстремистским преступлениям на основе подробного анализа структурных составляющих личности преступника-экстремиста: социально-демографических, уголовно-правовых, нравственно-психологических, социально-ролевых, физико-биологических.

Изучение социально-демографической характеристики личности преступника рассматриваемой категории преступления позволяет сделать вывод о преобладании граждан среднего возраста (30-49 лет) среди совершающих данные преступления [18], т.е. с устоявшейся позицией и негативным отношением к складывающимся общественно-политическим событиям. При этом также увеличивается и количество данных преступлений, совершенных гражданами в возрасте 18-30 лет, что говорит о повсеместном попадании экстремистских течений в молодежную среду, в том числе через различные интернет-ресурсы. Согласимся с мнением В.А. Бурковской, которая в своем исследовании определяет молодежную среду как наиболее уязвимую к воздействию экстремистских идей [19]. Отдельно стоит отметить, что в рамках привлечения к ответственности по вновь введенной статье 280.3 УК РФ количество граждан в возрастной категории 30-49 лет составляет более 70%. Исследование показало, что это, 1) лица, которые, как правило, по личным мотивам высказывают свою позицию, несогласную с политикой государства в отношении

проведения СВО, особенно по вопросу проведения частичной мобилизации, 2) зачастую совершение данных преступлений осуществляется не столько из-за идеологических соображений, сколько за материальное вознаграждение или за возможность получения такового в будущем, обещанного сторонними «кураторами», а также с верой в обещание на предоставление возможности проживания в западных странах. Именно указанные показатели должны быть ориентиром для работы правоохранительных органов и региональных органов государственной власти по предупреждению зарождения и распространения экстремистской идеологии.

Рассматривая уголовно-правовую составляющую личности преступника-экстремиста, можно заключить, что порядка 30% осужденных за экстремистские преступления ранее были судимы за общеуголовные преступления. Это дает основание полагать, что в контексте проведения СВО экстремистскими сообществами осуществляется вовлечение в преступную деятельность лиц, ранее не склонных к проявлению экстремистской мотивации, но склонных к противоправной деятельности целом. Подавляющее большинство лиц, совершающих преступления рассматриваемой категории, ранее привлекались к административной ответственности за совершенные правонарушения, в том числе связанные с вопросами распространения ложных сведений о ВС РФ. Стоит учитывать, что по ст. 280.3 УК РФ кратно возросло количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за повторное совершение указанных преступлений (с 3 в 2022 г. до 50 в 2023 г.), что свидетельствует о сознательном стремлении граждан совершать данные преступления, твердых убеждениях в правоте своей деятельности и отрицании других точек зрения, а также как о выражении своей гражданской позиции в попытках дестабилизировать общественно-политическую обстановку таким способом. И к указанной группе лиц должен более эффективно применяться административный надзор.

Нравственно-психологические составляющие личности современного экстремиста, с учетом проведения СВО, также имеют ряд своих особенностей. Ключевым признаком рассматриваемой характеристики личности в современных условиях будет являться мотивация, которая будет объективно отражать предпосылки к совершению указанных преступлений и действительное отношение к соблюдению уголовно-правовых запретов. В частности, можно заключить, что основной мотивационной линией будет являться недовольство отдельных граждан или групп лиц проводимой государством политикой, пренебрежительное отношение к устоявшимся нормам права, выражение публичного несогласия с действиями силовых структур нашей страны, что, в свою очередь, будет предаваться огласке и распространению с целью вовлечения в свою деятельность как можно большего числа граждан. Однако, в мотивационной составляющей будет прослеживаться не только стремление внести раскол в общество на фоне недоверия к действиям власти, к проведению СВО, но и попытка решения своих финансовых проблем. Здесь также возможно отметить, что такая мотивация может быть, как умышленная в силу своих убеждений, так и вынужденная в случае, когда человек становится жертвой мошенников.

Рассматривая социально-ролевые аспекты личности современного преступника-экстремиста, стоит указать, что более 80% граждан, совершивших экстремистские

преступления, имеют высшее или средне-профессиональное образование, что отражает высокий образовательный уровень лиц, совершающих указанные преступления. При этом вызывает озабоченность рост количества лиц с высоким уровнем образования в связи с повышением уровня доступности поиска и получения экстремистской информации, в том числе через мессенджеры, социальные сети и Интернет. Активное распространение негативной информации на различных электронных ресурсах способствует неправильному анализу и интерпретации различных сведений и фактов, в особенности о проведении СВО, что в дальнейшем формирует даже у лиц с высоким интеллектуальным уровнем развития и образованием ложных убеждений и мотиваций. Так же рост числа преступников, имеющих высшее образование, связан с деятельностью интернет-мошенников, которые в ходе своей деятельности принуждают граждан совершать различные преступления рассматриваемой направленности. Интересен в контексте исследования и тот факт, что увеличилось количество преступлений, совершаемых учащимися и студентами, а также представителями наиболее престижных специальностей – технических, экономических, естественно-научных, а также индивидуальными предпринимателями (всего порядка 60%), что отражает тенденции к изменению ролевого состава, особенно в период проведения СВО. Это говорит о растущем распространении экстремистской деятельности среди людей с высоким качеством образования (в том числе ученых), которые могут с учетом своих знаний, опыта и влияния осуществлять распространение своих идей, в том числе с помощью различного рода литературы и интернет ресурсов, которые в дальнейшем вносятся государством в соответствующий список [20], а их авторы лишаются возможности осуществлять публикации своего материала для доступа в нашей стране; эта работа должна носить более интенсивный характер.

Проводя анализ показателей социального статуса и рода деятельности экстремистов, можно отметить, что больше половины (56%) экстремистов не имеют постоянного источника дохода и постоянной работы, а всего лишь 10% постоянно трудоустроены. При этом большинство часто меняет место работы [21], испытывает материальные трудности, что также способствует совершению преступления с целью имущественной выгоды, на чем мы уже акцентировали внимание. Большинство экстремистских преступлений совершаются людьми низкого достатка, недовольство которых этим фактом является одним из причин, побуждающих к совершению преступления (22). Однако вместе с тем стоит отметить, что отдельные преступления совершаются и гражданами из достаточно обеспеченных категорий населения, где мотивацией уже будет считаться не столько экономическая составляющая, сколько выражение внутреннего протеста происходящим общественно-политическим процессам. И здесь дополнительное внимание должно быть уделено духовно-нравственному воспитанию в школах и вузах, повышению правовой культуры населения. Анализ семейного положения осужденных, связанных с экстремистскими действиями, показывает, что 91,8% из них не состояли в браке на момент вынесения обвинительного приговора. Стоит также отметить, что социально-экономические проблемы, с которыми сталкиваются семьи, в сочетании со сложностями внутрисемейных отношений часто приводят к проявлению экстремистских тенденций. 64,8% респондентов принадлежали к экономически неблагополучным семьям, в то время как 82% имели опыт

взросления в семьях с одним родителем, характеризующихся неблагоприятными условиями [23]. В связи с этим стоит отметить, что семейное неблагополучие зачастую становится причиной вовлечения в преступную деятельность, в том числе и экстремистскую. И государству необходимо обратить внимание на проведение работы по изучению опыта семейного воспитания, проведению исследований по изучению семейных взаимоотношений с акцентированием внимания на различных положительных и отрицательных примерах [24].

Также существенным фактором в оценке личности современного экстремиста являются его психологические свойства, имеющие сугубо негативную окраску: эгоизм, озлобленность, ненависть к окружающим, недоверие и ненависть к власти, политическому строю, действиям силовых структур, самооправдание совершаемых действий, правовой нигилизм, отрицание устоявшихся в обществе норм и правил. Стоит также отметить общность идей, концентрирующихся внутри сознания такой личности и обуславливающие его поведение: концентрация мыслей на экстремистских идеях и неспособность целостного восприятия картины мира; полная убежденность в правильности своих поступков: преступник абсолютно уверен, что для достижения «высоких» целей хороши любые средства [25]; негативная фильтрация: в отношении ненавистной ему идеи, социальной группы и т.п. экстремист использует только то, что характеризует их исключительно с отрицательной стороны [26], что в текущих современных реалиях достаточно актуально и может выражаться в действиях, квалифицируемых как преступления по вновь введенным статьям УК РФ в части, касающихся экстремистских преступлений. Такой набор личных качеств формирует личность со стойкой ненавистью к человеку и полным отрицанием устоявшихся общественных норм. Такие люди, попавшие в ловушку своих мировоззренческих склонностей, часто находят утешение в экстремистских идеологиях, рассматривая их как подтверждение своих убеждений.

Характеризуя личность современного экстремиста с физико-биологической точки зрения можно согласиться с мнением Н.И. Дорохова, который отмечал, что как одной из составляющих детерминант экстремистского поведения лиц могут выступать различные подсознательные импульсы и психологические фрустрации [27], которые, в свою очередь, еще больше усиливают ненависть к окружающим людям и обществу в целом. При этом также стоит отметить и некоторые другие возможные черты: наличие нервно-психических заболеваний (психопатии, неврастении, пограничные состояния), которые повышают возбудимость нервной системы, затрудняют социальный контроль за действиями, а также наследственные заболевания, особенно отягощенные алкоголизмом и наркоманией. За такими людьми в современных общественно-политических условиях должен быть установлен дополнительный надзор (со стороны медицинских организаций и правоохранительных органов).

Подводя итоги можно отметить, что личность современного экстремиста в основном присущи черты политического экстремиста. Ее основными признаками будет являться ярко негативная линия поведения, направленная против проводимых государством общественных, политических мероприятий, а также радикальное несогласие с действиями ВС РФ; стремление к активному вовлечению в экстремистскую деятельность новых граждан, целенаправленное формирование

нравственно и духовно деградированной личности с целью дальнейшего деструктивного влияния на общество в целом. Вместе с тем очевидно, что структура личности экстремиста неоднородна, ее составляющие элементы разнообразны и зависят от множества факторов, как внешних (воздействие западных государств и незаконная деятельность мигрантов), так и внутренних (идеологическая мотивация, корыстная мотивация). На фоне проводимых государством мер по борьбе с экстремизмом, особенно с учетом изменений в проводимой политике, очевидно, что их недостаточно для качественного решения поставленных задач. В связи с этим предлагается внести изменение в подпункт «д» п. 32 «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.» касаясь организации содействия государственным организациям по противодействию распространения недостоверной информации в сети Интернет, а также введению мер по борьбе с психологическим воздействием на население нашей страны со стороны украинских и западных спецслужб.

С учетом выявленных особенностей личности современного преступника-экстремиста, в целях предупреждения распространения экстремистской идеологии предлагаются следующие меры: с 14-летнего возраста активизировать работу в школах по профилактике экстремизма, разъяснительную работу о недопустимости совершения подобных преступлений и об ответственности за их совершение; в высших учебных заведениях давать разъяснения по перечню террористов и экстремистов, а также по материалам такого характера; проводить индивидуальную и групповую работу со студентами вузов, работниками системы высшего образования по вопросам недопущения распространения фейков, экстремистских материалов, в том числе связанных с проведением СВО; проводить работу с ранее судимыми гражданами (проведение адресных проверок), особо обратить внимание на тех, кто привлекался к административной ответственности; осуществление дополнительного контроля, психологическое наблюдение, консультирование.

В дальнейшем всестороннее изучение личности преступников-экстремистов позволит осуществлять выявление данной категории лиц на ранних стадиях, осуществить прогнозирование развития рассматриваемого вида преступности в рамках складывающейся государственной политики и жизни общества, а также будет способствовать проведению эффективных мер по предупреждению и профилактике борьбы с экстремизмом с учетом современных общественно-политических реалий.

Список литературы:

1. Варданян А. В., Кулешов Р. В. Генезис экстремизма и терроризма в России как ретроспективный аспект криминологического научного познания/А.В.Варданян, Р.В.Кулешов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2015. № 3 (31). - С.40-45.
2. Указ Президента Российской Федерации. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 "Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года" URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/7409436> (дата обращения: 25.08.2024 г.).
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (дата обращения: 15.06.2024).
4. Ульянов, М.В. Новые тенденции экстремистской и террористической преступности и меры противодействия угрозам национальной безопасности // Вопросы безопасности. – 2023. – № 2.
5. Зорькина, А. А. «Криминологическая характеристика преступника-экстремиста» //Образование и право. - № 11. - 2018. - С. 196-199.
6. Шеслер, А. В. Личность преступника в криминологических исследованиях советского периода / А. В. Шеслер // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 2. – С. 193-205.
7. Коваленко, П. А. Криминологическая характеристика личности, совершающей преступления экстремистской направленности / П. А. Коваленко // Modern Science. – 2021. – № 5-1. – С. 219-224.

8. Моисеенко, Е.Д. Криминологическая характеристика личности экстремиста среди молодежи / Е.Д. Моисеенко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. - № 12-2(31). – С. 58-60.
9. Юхлина, С. В. Криминологическая характеристика личности экстремиста среди молодежи / С. В. Юхлина // Детство - территория безопасности: Сборник материалов конференции, Москва, 07 декабря 2023 года. – Москва: Центр вынужденных переселенцев "Саратовский источник", 2023. – С. 290-294.
10. Харзинова, В. М. Социально-психологическая, криминологическая характеристика личности экстремиста, террориста, занимающегося пропагандой среди молодежи / В. М. Харзинова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8, № 4-1. – С. 112-115.
11. Агеев, Н. В., Танага, А. Г. Криминологическая характеристика личности преступника в преступлениях экстремистской направленности // Эпомен. – 2021. – № 55. – С. 31-36.
12. Дьяков, С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование / С. В. Дьяков; Ассоц. Юридический центр. - 2-е изд., испр. и доп. - Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2012. - 265с.
13. Андреев, Н. А. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления экстремистской направленности в сети Интернет / Н. А. Андреев // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2023. – № 1(59). – С. 31-35.
14. Мероприятие Российского общества «Знание» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1tv.ru/news/2022-11-24/442183>. (дата обращения: 25.08.2024 г.)
15. Расширенное заседание коллегии МВД России [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770>. (дата обращения: 25.08.2024 г.)
16. Майстренко, Г. А. Противодействие политическому экстремизму: современные тенденции / Г.А. Майстренко // Теории и проблемы политических исследований. — 2021. — Т. 10, № 1А. — С. 16–23.
17. Госдума поддержит законопроект о депортации мигрантов за правонарушения [Электронный ресурс.] URL: <https://www.garant.ru/news/1736535/>. (дата обращения: 25.09.2024 г.)
18. Статистическая отчетность судебного департамента при Верховном суде РФ по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2022-2024 гг. URL: <http://www.cdep.ru>.
19. Бурковская, В. А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 154.
20. Российская Федерация. Законы. О противодействии экстремистской деятельности от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Российская газета. – 2002 г. - № 138-139. – с изменениями и дополнениями в ред. от 15.05.2024.
21. Розум, А. Ю. Криминологическая характеристика личности экстремиста / А. Ю. Розум // Уголовное право в эволюционирующем обществе: Сборник научных статей научно-практической конференции молодых учёных и студентов, Курск, 26 мая 2023 года / Редколлегия: Ю.А. Сидорова (отв. ред.). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2023. – С. 245-250.
22. Электронный ресурс «Бизнес ФМ». «В России участились нападения на военкоматы». URL: <https://www.bfm.ru/news/530895/>. (дата обращения: 25.08.2024 г.)
23. Крюкова, Е. С. Личность лица, совершающего публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности / Е. С. Крюкова // Молодой ученый. – 2023. – № 41(488). – С. 187-191.
24. Синцов, Г. В. Неблагополучная семья как фактор проявления экстремизма в молодёжной среде // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2019. – № 2(12). – С. 101-105.
25. Лебедева, И. Н. Психология личности террориста / И. Н. Лебедева // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2012. – № 9. – С. 123-128.
26. Севостьянов, Р.А. Криминологические и психологические особенности личности экстремиста: теоретические аспекты // Вопросы российского и международного права. - 2022. - Том 12, № 7А. - С. 175-180.
27. Дорохов, Н. И. Портрет современного террориста: нравственно-психологические и личностные аспекты / Н. И. Дорохов // Военно-юридический журнал. – 2006. – № 5. – С. 18-24.

Gavrilov K.A. The identity of an extremist as an object of criminological research // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 4. – P. 323-332.

In the article, as part of the ongoing study of crime related to manifestations of extremism, one of the main elements of the criminological characteristics of the category of crimes under consideration is studied – the identity of an extremist. Special attention is paid to the social, psychological, economic, and political factors contributing to the formation of extremist beliefs, the causes and conditions that encourage the commission of these crimes against the background of a special military operation. The study of these issues will allow for a more accurate prediction of the spread of manifestations of extremism, which, in turn, will contribute to the development of more effective crime prevention measures.

Keywords: extremism, personality of an extremist, religious extremism, political extremism, prevention of extremist crime, forecasting of extremist crime.

Spisok literatury:

1. Vardanyan A. V., Kuleshov R. V. Genesis ekstremizma i terrorizma v Rossii kak retrospektivnyj aspekt kriminalisticheskogo nauchnogo poznaniya / A. V. Vardanyan, R. V. Kuleshov // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. - 2015. № 3 (31). - S. 40-45.
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii. Ukaz Prezidenta RF ot 29 maya 2020 g. № 344 "Ob utverzhdenii Strategii protivodejstviya ekstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda" URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/7409436> (data obrashcheniya: 25.08.2024 g.).
3. Kratkaya charakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2023 goda [Elektronnyj resurs]. URL: <https://mvd.rf/reports/item/35396677> (data obrashcheniya: 15.06.2024).
4. Ul'yanov, M. V. Novye tendencii ekstremistskoj i terroristicheskoy prestupnosti i mery protivodejstviya ugrozam nacional'noj bezopasnosti // Voprosy bezopasnosti. - 2023. - № 2.
5. Zor'kina, A. A. «Kriminologicheskaya charakteristika prestupnika-ekstremista» // Obrazovanie i pravo. - № 11. - 2018. - S. 196-199.
6. SHesler, A. V. Lichnost' prestupnika v kriminologicheskikh issledovaniyah sovetskogo perioda / A. V. SHesler // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. - 2020. - T. 14, № 2. - S. 193-205.
7. Kovalenko, P. A. Kriminologicheskaya charakteristika lichnosti, sovershayushchej prestupleniya ekstremistskoj napravlenosti / P. A. Kovalenko // Modern Science. - 2021. - № 5-1. - S. 219-224.
8. Moiseenko, E. D. Kriminologicheskaya charakteristika lichnosti ekstremista sredi molodezhi / E. D. Moiseenko // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. - 2014. - № 12-2(31). - S. 58-60.
9. YUhlina, S. V. Kriminologicheskaya charakteristika lichnosti ekstremista sredi molodezhi / S. V. YUhlina // Detstvo - territoriya bezopasnosti: Sbornik materialov konferencii, Moskva, 07 dekabrya 2023 goda. - Moskva: Centr vyznuzhennyh pereselencev "Saratovskij istochnik", 2023. - S. 290-294.
10. Harzinova, V. M. Social'no-psihologicheskaya, kriminologicheskaya charakteristika lichnosti ekstremista, terrorista, zanimayushchegosya propagandoy sredi molodezhi / V. M. Harzinova // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. - 2016. - T. 8, № 4-1. - S. 112-115.
11. Ageev, N. V., Tanaga, A. G. Kriminologicheskaya charakteristika lichnosti prestupnika v prestupleniyah ekstremistskoj napravlenosti / N. V. Ageev, A. G. Tanaga // Epomen. - 2021. - № 55. - S. 31-36.
12. D'yakov, S. V. Prestupleniya protiv osnov konstitucionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva: ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie / S. V. D'yakov; Assoc. YUridicheskij centr. - 2-e izd., ispr. i dop. - Sankt-Peterburg: YUridicheskij centr-Press, 2012. - 265s.
13. Andreev, N. A. Kriminologicheskaya charakteristika lichnosti prestupnika, sovershayushchego prestupleniya ekstremistskoj napravlenosti v seti Internet / N. A. Andreev // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. - 2023. - № 1(59). - S. 31-35.
14. Meropriyatie Rossijskogo obshchestva «Znanie» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.itv.ru/news/2022-11-24/442183>. (data obrashcheniya: 25.08.2024 g.)
15. Rasshirennoe zasedanie kollegii MVD Rossii [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770>. (data obrashcheniya: 25.08.2024 g.)
16. Majstrenko, G. A. Protivodejstvie politicheskomu ekstremizmu: sovremennye tendencii / G. A. Majstrenko // Teorii i problemy politicheskikh issledovanij. — 2021. — T. 10, № 1A. — S. 16–23.
17. Gosduma podderzhit zakonoproekt o deportacii migrantov za pravonarusheniya [Elektronnyj resurs.] URL: <https://www.garant.ru/news/1736535/>. (data obrashcheniya: 25.09.2024 g.)
18. Statisticheskaya otchetnost' sudebnogo departamenta pri Verhovnom sude RF po vsem sostavam prestuplenij Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii za 2022-2024 gg. URL: <http://www.cdep.ru>.
19. Burkovskaya, V. A. Kriminal'nyj religioznyj ekstremizm: ugolovno-pravovye i kriminologicheskije osnovy protivodejstviya: dis... d-ra jurid. nauk. - M., 2006. - S. 154.
20. Rossijskaya Federaciya. Zakony. O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti ot 25.07.2002 № 114-FZ // Rossijskaya gazeta. - 2002 g. - № 138-139. - s izmeneniyami i dopolneniyami v red. ot 15.05.2024.
21. Rozum, A. YU. Kriminologicheskaya charakteristika lichnosti ekstremista / A. YU. Rozum // Ugolovnoe pravo v evolyucioniruyushchem obshchestve: Sbornik nauchnyh statej nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchyonyh i studentov, Kursk, 26 maya 2023 goda / Redkollegiya: YU. A. Sidorova (otv. red.). - Kursk: YUgo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2023. - S. 245-250.
22. Elektronnyj resurs «Biznes FM». «V Rossii uchastilis' napadeniya na voenkomy». URL: <https://www.bfm.ru/news/530895/>. (data obrashcheniya: 25.08.2024 g.)
23. Kryukova, E. S. Lichnost' lica, sovershayushchego publichnye prizvyvy k osushchestvleniyu ekstremistskoj deyatel'nosti / E. S. Kryukova // Molodoj uchenyj. - 2023. - № 41(488). - S. 187-191.
24. Sincov, G. V. Neblagopoluchnaya sem'ya kak faktor proyavleniya ekstremizma v molodyozhnoj srede // Niva Gospodnya. Vestnik Penzenskoj Duhovnoj Seminarii. - 2019. - № 2(12). - S. 101-105.
25. Lebedeva, I. N. Psihologiya lichnosti terrorista / I. N. Lebedeva // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. - 2012. - № 9. - S. 123-128.
26. Sevost'yanov, R. A. Kriminologicheskije i psihologicheskije osobennosti lichnosti ekstremista: teoreticheskie aspekty // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. - 2022. - Tom 12, № 7A. - S. 175-180.
27. Dorohov, N. I. Portret sovremennogo terrorista: npravstvenno-psihologicheskije i lichnostnyye aspekty / N. I. Dorohov // Voенно-yuridicheskij zhurnal. - 2006. - № 5. - S. 18-24.